

Ян Г.

**СТИХИ.
СТРАННЫЕ
В ГОЛОВУ
ЛЕЗУТ ВЕЩИ**

Присутствует
ненормативная лексика
18+

Содержание

«Мило, мило измелил мелом в белом...»	6
«Ошибки молодости прежней покоя вам все не дают...»	7
«Круглый синий шар...»	8
«Двадцать семь световых пустот...»	10
«Напиши нам яд художник...»	12
«У меня есть острое...»	14
«Ах, эта сладкая вечная вторая стадия млечная...»	16
«Приравняли к забору качели...»	17
«Отвези меня на помойку...»	19
«Эй, человек!»	21
«Белый шкаф с одеждой в комнате...»	23
«Ночь, но сижу в темноте...»	25
«Ты пойми! – я почти что срываюсь...»	28
«– Эй, что с тобой не так?»	31
«Ближе, ближе...»	34
«Лейся, лейся, лейся: лесенка...»	36
«На мониторе отображаются окна прокрастинации...»	37
«Я нажал «альт-контр-делит», все зависло, не веселит, зато можно посидеть и помыслить...»	39

«В луже разное может отразиться...»	41
«Цех-работа...»	43
«Вчера повернулся и спросил себя сам...»	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

**Стихи. Странные в
голову лезут вещи
Присутствует
ненормативная
лексика. 18+
Ян Г.**

© Ян Г., 2016

ISBN 978-5-4483-4671-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Мило, мило измелил мелом в белом...»

Мило, мило измелил мелом в белом,
Чутко, четко черкнул черным в темном,
Падал подле поля прямо в кожаном,
Но искал, рыскал суть смысла в сказанном
И ворчал, ворочался, но не в склонном
К этому, все смотрел да, всматривался
И в ненадежном теле прятался – он...

«Ошибки молодости прежней покоя вам все не дают...»

Ошибки молодости прежней покоя вам все не дают,
Скелеты страхов и желаний остаток жизни вам куют.
И грудью вы вперед просились, и мир пытались вы
спасти,
Но меж собой не согласились – и судьбы свалкой позади.
Я знаю, вас не выбирают, забыли вы и нас спросить,
И вашу радость – «новой жизни» я не успел еще постичь.
Но мы пришли – ошибки править, надежды ваши
обмануть.

«Круглый синий шар...»

Круглый синий шар
В руке помещается, как и член
Я уже не понимаю что происходит
И не понимаю зачем,
Мне вообще трогать свой член,
Или шарик этот странный...
Вспомнил, очнулся —
Это просто ручка двери,
Эта дверь в туалет.
Я возомнил себя Дугласом,
Что бы это не значило.
Скорее закрыться и ждать
Когда все во мне, меня же отпустит.
Или блевать или помощь позвать.
Или рыдать в ожидании помощи.
Я уже долго здесь,
Попустило, значит, пора догонять:
Себя, то есть нутро.
Желаний полно,
Возможностей меньше.
Стук в дверь:
– Приятель?!
– Нормально, просто я сру.
Сру в душу свою...

Постоянно цепляя других.
Наверно поспать...
Вертолет отогнать и лучше прям здесь.
Тут рядом и я и сущность моя
Тут рядом спасенье.
Ох,
Как же я пьян или убит
Привычками разными
Все спать, спать,
Спать до самого вечера
А утром переберусь
Где теплее и меньше вас...

«Двадцать семь световых пустот...»

Двадцать семь световых пустот,
Окутанных газовым молчанием,
В спектрах фиолетового дрожания.
Твоё тихое слышу дыхание.
Значит ты за спиной.
Я же просто лежу.
Глазами закрытыми сильно жмурюсь,
До появления взрывов цветных линий:
Так я собственную вселенную создаю,
Вот он, тоннель и я падаю, но утяну тебя вниз.
Смотри – красиво в моей голове!
Вон Беспечность на холмике
С Радостью и Меланхолией в бадминтон играют.
Хочешь, теплый дождь пойдет,
А солнце никуда не уйдет?
И спрячемся мы под ветвями
Того большого дерева.
Потом воздуха запах рассвета
Наполнит грудные наши клетки.
И пойдем дальше гулять по тропам моей
эрудированности,
Тут весело и хорошо, даже где-то был водопад
С озером теплым, а чуть поодаль, тропинки кирпичами

выложены.

Ты будешь идти и расспрашивать,
А я гордо все объяснять, не смотря под ноги.

Пока не споткнусь —

О, смотри, бутылочка спирта.

Думаю, дальше нет смысла идти...

Там дальше в темноте в голове живут лишь бомжи,

Насильники, изверги и помешанные на власти

Местные короли и они бы все выпили,

А потому ты просто беги из головы

Этого монстра.

ВОН ОТСЮДА!!!

Буду лучше один,

Как и раньше —

Шепотом поить темноту,

И тушить огни,

Вдоль любой новой дороги.

Так и дойду до конца,

И умру посреди

Отсутствия света.

«Напиши нам яд художник...»

Напиши нам яд художник,
Пока танцуем в смятых простынях:
Выгибаясь, связываясь,
Извиваясь.
Сейчас
Нас трое,
А недавно по одному —
Три.
Сегодня слились в точку:
И взрывы – яркие цветные.
Каждый смотрит в глаза,
Стекают капельки пота,
Немой вопрос:
Где вас носило так долго?
Ведь я один, одна, одна.
Теперь мы вместе
Теперь нас: трое.
Сейчас выпьем еще яда,
И навсегда,
От Утра до утра:
Пасмурного, солнечного,
Снежного, морозного —
Разного,
Будем вместе:

Солнце, небо, луна.
Ах, эта странная песня,
Под звон, скрип, смех,
Пятна, разводы и стоны:
Еще,
И еще,
И еще,
Да!
До конца!

«У меня есть острое...»

У меня есть острое,
А есть грязные ногти.
И если я не проткну,
В тебе что-нибудь,
То непременно тебя отравлю.
Как только расслабишься ты,
Успокоишься,
Я кидаться начну
Тараканами,
Что чавкают на моем поле,
С криками:
– А что ты хотела?!
Вот принимай,
Таким как есть!
А за твоими в голове насекомыми,
Я с отравителем бегать буду,
Приговаривая:
– Меняйся что ли,
С такими привычками
Не живут!
Но немного спустя,
Уже буду прощение
Ползать просить.
А солнечным днем,

Возможно спустя годы,
Без объявления войны,
Я от тебя к другой уйду.

Объяснив:

– Ее лицо посвежей,
На нем нет рубцов
Боли,
А наивность лосниться в ней,
Как и тело, ее новое.
И тогда ты поймешь,
Вспомнив,
Почему
Такой иссохшей,
Выглядела
Та, что я бросил
Ради тебя.
Возможно
Это тебя убьет.
Но я не узнаю,
Я занят буду.
Мне нож подточить
Нужно,
И собрать грязи море.

«Ах, эта сладкая вечная вторая стадия млечная...»

Ах, эта сладкая вечная вторая стадия млечная,
И вот он вроде бы обрыв, но свесив ноги вниз,
Еще не падая и, невзирая на постулаты этого края
Знаю, что не остановиться мне столкну пустую
и стеклянную,
Открою новую,
Еще,
Еще не пьяный я.
Ах, эта долгая пусть станет бесконечная:
Вторая стадия
Моя млечная.

«Приравняли к забору качели...»

Приравняли к забору качели.

Птицы тенями на землю плюются.

Смазали красным окурки – смеются,

Все за стеклом в мутных разводах

И далеко.

Я бы убил себя, сожрав одеяло и задохнулся

В постели, где оба лежали во мраке собственной злости.

Иллюзии ворохом листьев в лицо нам смеются,

Крошатся засохшие осени твари,

Вместе распались от ежедневных аварий

И мы.

Не существует того кто тебе улыбнулся

Тогда

Все ожидания – сломленным бесом, ворчащим в мозгу,

Меня заставляли обманывать нас...

Бессмысленна жизнь в ожиданиях себя у другого

В глазах

Все за стеклом в слабых намеках свободы:

Быть просто собой.

Дым прячет меня от себя,

И от малознакомых,

Мелькающих в брызгах машин.

Бессмысленна жизнь,

В ожиданье

Себя

И другого.

Бесмысленна жизнь,

В ожиданье

Себя

У другого.

«Отвези меня на помойку...»

Отвези меня на помойку
И оставь меня там.
Я хочу, за еды, остатки
Драться с собакой.
Но посмотрим в глаза друг другу
И поделимся на пополам.

Я хочу, чтобы крыс стайки
Одеялом моим стали,
Когда
Мерзнуть
Начну.

Поверчу я в руках
Игрушки остатки,
А потом грустно мне станет
От вещей человеческих,
Что теперь мусором стали.

Я желаю услышать бомжа мудрость,
С желто мутными маленькими глазами.
Когда чокаемся с ним за знакомство
И за все, что мы потеряли.

Там хочу проверить я сказку,
О найденном в этом говне кладе.
Средь пакетов еды
И острых осколков вони.
То ли бабки там были,
То ли времени маленькая машинка,
То ли просто хочу я чуда.

Отвези меня на помойку,
Давно было нужно.
Отвези меня на помойку,
Там мне место
Я знаю лучше.

«Эй, человек!»

Эй, человек!
Ты там не заболел?
Иль то весенняя хандра
Молчанием стучится
В висках желудочками сердца?

Эй, человек!
Не будь один.
И не смотри себе
В межреберное перекрестье – там чернота,
Пока рентгеном не осветит врач пространство тела.

Эй, человек!
Прости ты все, что было между делом
Истыкано сияющими тонкими и острыми надеждами.
Оставив дыры и где была наивность,
Теперь мембрана пропускающая эгоизм.

Эй, человек!
Вон солнце облака, рисунком междометий,
Эмоций странные картины, на столь далеком небе
Дождемся ночи, и будет темное пространство вселенной
Манить в нас ощущение тоски, из-за огромности системы
планетарной.

Эй, человек!
Ты просто не грусти...

«Белый шкаф с одеждой в комнате...»

Белый шкаф с одеждой в комнате
Он приоткрыт там есть и моих немного тканей
А в ногах спрятанный в ящиках инструмент
Но может и этого скоро не станет
Потому что я перееду или буду честнее
Просто
Сбегу
~~Шкаф этот не только белый с темно бардовыми~~
~~вставками~~
В дверях купэ
Сделан он еще на заказ но небрежно
Интересно и я родителями тоже может?
Прошло несколько лет времени
Прежде чем он под некачества-бременем
~~Обнажил характер и несогласие вести себя так как~~
~~просили —~~
Полки противно скребут если за них потянуть
А двери не прислоняются к стенке
Видимо в этом суть притворяться пока тебя не возьмут
Не поставят не обживут и ты думаешь теперь тебя примут
Показывая себя собственного до конца
Но скрип постепенно надоедает и надо его исправить
А дверям добавить «перфекционичности» что ли

Да только много ли можно поправить?
И что же останется под кожей моего я...
У других видел вещи идеальней и новыми
И иногда хотел бы этот шкаф заменить
Но в голове роются мысли
Может это я был неаккуратен и сильно небрежным
Захлопывая сильно дверцы полок
И мне нести всю ответственность
Как же меня заебали эти противоречия и сомнения
Остается на шкаф смотреть с тянущей грустью
Жалеть только себя а его просто
Меньше трогать пусть как и я
Каждый останется в себе
И на своем месте.

«Ночь, но сижу в темноте...»

Ночь, но сижу в темноте
Боюсь, что меня найдут мысли.
Но за окном предательски маячит свет:
Машины;
Фонари;
Вывески.
Там где-то, судя по звукам, живут люди,
Я же сейчас совсем нет.
И растворяюсь среди чужих слов:
«Надо ведь жить смотри как прекрасно»
Значит они все же меня нашли...
Накрываюсь с головой одеялом.
Быстрее углекислым газом надышать пытаюсь
Чтобы уснуть, но начинаю потеть.
Становится душно, ворочаюсь,
Терплю, но открываюсь и закутанной просто сажусь.
И вот еще одна присказка:
«Каждому ведь свое,
У кого-то откровения могут произойти
И он смотрит в небо,
А у таких, как я ночами лишь потолок,
И тягучее бремя: ненавидеть себя, других
И время, время, время».
Но головы не подниму

Иначе пауками падать начнут и лезть в меня.

Будто там место есть,

Будто всей этой херни мало!

Я просто хочу забыть,

Просто быть.

Без этой выламывающей ребра:

«Больно-толпы убищных мыслей»

Как будто было мало людей,

Слишком близких.

Так еще собственная голова,

Голосом, словами, хочет тоже меня унижить.

И рассказать кто я и что со мной стало.

Пока держусь.

Срочно чай, покурить, хотя бы пройтись,

Поговорить написать кому-нибудь,

Может свезет и в ответ пришлют,

Анекдота глупость.

...И снова укус:

«Кому ты сдалась!»

Вот же ж блядские пауки,

Нашли и напали,

Но ни чего я продержусь.

Или

Нет...

Я упала,

И теперь истерю

Но так чтоб не слышал никто,

Вою, кричу в одеяло

За что????!!!

Вдруг.
Резкая
Пустота
Внутри,
И усталость,
А после,
До звона будильника
Я отключусь.
Обидно, что утром все равно встану.

«Ты пойми! – я почти что срываюсь...»

Ты пойми! – я почти что срываюсь
Щелчок зажигалки вдох утренних клубов дыма морщусь,
выдохнул и продолжаю:
– Неопределенность съедает мою батарею
Когда и телефон не понимает на что тратить энергию
Все торчит в нем
то мейла агент то скайп
то десяток вкладок
они в интернет кучей вопросов
Но не там нам ответ —
Что дальше...
Решение?
Есть.
«Определенность»
«Что важно»
И вот пальцем в бок вверх
Тропинок билет я выдаю сам себе очень конечно отважно
Но лучше уж так
чем тратить заряд
Не веря что дом такой есть
С электричеством и «зарядкой»
Найду с тобой или без
Найду я решенье

Хотя странно в мозгах
Почему происходит
Похожее
Параллельно
Значит тебе
Тоже ответ —
«Цель» и...
«определенье» —
Это тоже
Движенье

Но колко смотришь в глаза.
С шарканьем поправляешь платье.
Достаешь туфельку из под кровати
Смотришь сквозь все и говоришь:
– Цель и определенье движение к цели – не всегда
движение вперёд...
Вниманье!
На взлёт!
Но, увы, не выходит,
Я с разбега пытаюсь быть
Но ноги всё так же стоят на асфальте.
Пожалуйста, хватит!!!!
Хватит тянуть меня вниз к ненавистой земле.
И где-то и кто-то извне
Мне шепчет «останься»,
Но я разбегаюсь ещё и ещё
и ещё и ещё раз.
Но становится лень

Сопротивляться,
Прости...
Значит здесь я останусь
Где определенности
Постоянства
Ненавистная высь...

– Тогда
До «Свидания»
Сегодня я в шесть

– А я задержусь
Но буду.

(Совместное с В. БЭТ)

«– Эй, что с тобой не так?»

– Эй, что с тобой не так?

– Я думал мы привыкли.

– Я думала, что тоже,

Но видимо ни как...

Кашель твоего отца!

– Но он не бросит!

– Часы что на руке твоей

– А с ними что?

– Они ведь даже не считают

Часы секунды

Того что бросят...

— Меня?

– Такая уж ли это неожиданность?

– Была...

– Не делай стерву

– Из тебя?

– Ты не взрослеешь!.. И я...

– Да! Ты! Ты...

Тоже не изменна!

– Пиздешь!!!, Я повзрослела очень, Когда родился сын,

Когда во свете дневных ламп, кричала наша дочь.

– Я ведь боюсь!

– А я не очень?!,

Блять, что за херню ты тут городишь.

Ответственности горсть
Ему добавили, и вот он прочь
Сбежать, исчезнуть сразу хочет...
– Пиздешь!!!,
Я...
Я...
Я..,
Я знаю, что ни он иль не она
Не виноваты,
Они еще не знают: меня, тебя, соседей, бабушек
и прочих...
Я виноват лишь тем, что страшно
Быть отцом...
Отцом!!!
А мама – ты,
Ты... Лучше всех...
Но все же обвиняешь:
Что я такой же как и раньше,
Бегу от тех и от других,
Так почему ты не смирилась
Что я не металлический забор
Не сетка Рабица...
Да, я другой и ты, И ТЫ!
– Прости, я не уверена что тоже...
Ты избежал мои мозги
Но все же муж, отец...
Ладно,
И ты прости:
В следующее воскресенье

Ты

С ними сиди

– Резонно?

– Резонно.

– Они...

— Они?

– Лишь, просто не должны;

Наблюдать и видеть ненависти

Нашей рож.

– Рож, лиц

– Давай ты просто: не беси...

Сидишь с понедельник тоже!

«Ближе, ближе...»

Ближе, ближе,
Что ты в зрачках этих видишь?
Отраженье себя?
Или блики расширенного стекла?
Смотри на ладони —
Эти линии судеб их когда-то давно склеили вместе
с твоими,
И сертификат выдали
Со словами: «в болезни и здравии».
Склеили...
А они, эти линии, должны были сплестись во что-то
единое.
Тише, тише.
Ты говоришь: – Держи сердце моё.
Но проходит в толпе личико чье-то смазливое
И руки уж тянуться к чужим изгибам.
Тсс, слышишь, это совесть молча,
Со мной, ищет пота и визгов в съемной квартире.
Ниже, ниже.
Да... Заглоти ты обиду, глубже,
До рвоты,
Думая: это поможет
Пока не станет противно
За все нервные годы

Проведенные в клетки моих ребер.
Так что пей и топай над соседями что живут ниже,
В истерическом танце желаний:
Однажды пройтись по карнизу.
Пей и думай,
Как бы могло бы быть по-другому
Если бы тогда ты не сказала
Да.

«Лейся, лейся, лейся: лесенка...»

Лейся, лейся, лейся: лесенка.

По ступенькам, да по Олесеньке.

Помадой аленькой, по соскам твердым:

Шлюха – надписи лягут красно-мертвым.

Нет чувств – лишь фантазии.

Так недалеко и о мыслях...

Об эвтаназии

Собственной. Я,

Рожденный из желания,

Да с угрозой,

О здоровье маленьком,

Того, кого звал

Я маменькой.

«На мониторе отображаются окна прокрастинации...»

На мониторе отображаются окна прокрастинации.

На столе колонки и радио звуки издает.

То «прорвемся» отчаянно льется: то пластиковыми профилями прерывается и к ушам моим рвется,

Неугомонный движитель капитализма и не мнется, а прямолинейно и без компромиссно.

Лампы гудят, мишура в пыли между ними колыхается от людей, что заходят, спрашивают разное,

И по-рабочему улыбаются, а мысли их не здесь, а дальше.

Дальше асфальта со льдом слоя, дальше склейщицы Насти, но хочется и ее стоя.

Она не узнает, что в голове моей совратить ее в теплых странах желание вьется и не упирается.

От этого млеют не реалистичные страсти картинками, и будоражит виденье пасти, похотливой работницы Насти

Что же делать... Время без компромиссно медленно отчитывает и тем сильнее бесит.

Тощей стрелой за цифры цепляется, но вздохнув громко, понимаю, для понедельника оно еще нормально лезет,

И смотрю на часы эти круглые, общие – по ним директор справляется о пунктуальности нашей,

Но переводим мы их постоянно как удобно для
настроения праздного,
И ради смеха коллегиального: рьяно шучу я на тему
собственного изъяна.

Так проходит время секунда минута, наконец, еще
один час,
Потом день неделя и выходные, в голове мысли
фантастично пустые:
Что сделано, что хочется, зачем мучатся, о чем бесится,
подумаешь, зачем же так убиваться.
Очнулся, на часы смотрю и вижу без пятнадцати, а значит
пора собираться.

«Я нажал «альт-контр-делит», все зависло, не веселит, зато МОЖНО ПОСИДЕТЬ И ПОМЫСЛИТЬ...»

Я нажал «альт-контр-делит», все зависло, не веселит, зато можно посидеть и помыслить.

Представить разное. Вот допустим три руки у меня было, вот такое бы счастье и пользу мнеб приносило?

Лучше запущу кнопку по столу кататься, она металлическая острая, для того, чтобы в гипсокартон впиваться.

Если присмотреться в кнопке есть в зазеркалье дверца, отражение комнаты, мутно искажено вместе с лицом:

Вот я, вот стена в надписях, вот какой-то листок, там буквами мудрость заключена «на деньги приворот» —
В нем надо шептать разное и смотреть на восток.

Оторвали работой и инструмент на зло отвис, пару кликов, щелчков мыши, но теперь я завис.

В белый лист на экране смотрю и то ли восхищаюсь: белый цвет на мониторе он идеален,

То ли грущу, о том, что не сбудется никогда, потому что люблю я лежать вечерком на диване.

А может кофе? Пусть и растворимый его не заварить, но если без сахара, то он дешево будет горчить.

Зато кривляться лицом можно приговаривая: «Что за гадость себе я тут навариваю, ох».

На улицу вышел постоял я, холодно еще глаза щурил от солнца янтаря.

Но так лучше думаю я: тут нет работы тебе и пока никто не слышал, представил,

Что на сцене говорю монолог я:

– Нет друзья! Тоже есть житейская мудрость у меня!

Пусть и крайняя как и все высказывания мудрецов от великих царей до парикмахеров наших дней,

Но зато это мудрость моя пережитая, упакованная, отчищенная и как золото преподнесенная.

Но остепенился по лестнице «человек-клиент» поднимается.

Придержал ему дверь, он узнал меня, улыбается.

Я зашаркал за ним: и судьба моя и распорядок дня не меняется.

Тогда завтра и мудрость и побед флаги и привычек костры с лютым пламенем.

Как феникса чудо перерождения меня нового, вот завтра наступит и выберу...

Выберу, что теперь мне будет дорого.

«В луже разное может отразиться...»

В луже разное может отразиться.
Ненависть в безразличных лицах,
Но шаги быстро такое разбивают,
А брызги зайчиками в прятки сыграют.
В луже солнце способно расти
И умирать.
Но те, кто с ненавистными лицами ходят,
Им на такое наплевать.
В луже может цветок заплести лепестки,
К солнцу, что способно расти.
Но можно и его растоптать,
Или сорвать и отдать,
Тем лицам, что не способны разглядеть
Небылицы: пены облаков в отражении лужи,
Где солнце, качаясь, резвится.
У лужи нет совести, сердца, морали, в душу дверцы,
Но не мешает это в лужах детям греться,
Играя с брызгами зайчиков бликами близкими
Падающими на асфальт и на ненавистные лица.
Сильнее и выше подпрыгни ты выше крыши!
Смачно разбрызгивая капель смешинки,
Пока не остановятся ненавистные лица,
И не растянуться, улыбчиво вспоминая,

Как же лужа многое отражает.

«Цех-работа...»

Цех-работа,
Как теплый мех у шубы в мороз,
Я в них иногда кутаюсь.
Тут есть с кем говорить.
Тут есть среди матов и криков:
Возможность отвлечься.
Люди – работа – цех.
А ведь это даже не моё рабочее место-стол.
Я не терплю, я наслаждаюсь:
От гонений в свой адрес: когда карту в обед несуразно
ставлю.
От других игроков (что я каждого за свое, но про себя
уважаю),
Так вот карта не та или хожу не так или спеша – крики
и маты,
Крики и маты)))
Но они, эти люди, они молодцы – мы ведь даже
не на деньги, а так, сплошной интерес:
Кто снова – дурак,
Азарт, интерес.
Цех – работа – перфоманс проблем
У каждого,
НО
Разговоров, подколок не меньше.

И мы все смеемся.

Ведь каждый из этих людей:

Цех-работа,

Они все как мех,

И думаю, что и я тоже:

Мех, шуба —

Говорите со мной,

Я словом-советливым не злым – согрею,

Словно в мороз.

Цех-работа.

Цех – люди – коллеги – с надеждой друзья – и эта работа.

«Вчера повернулся и спросил себя сам...»

Вчера повернулся и спросил себя сам:

- О чем бы ты никогда не написал?
- О смерти ребенка собственного и другого

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.